

Опытный собаковод Ся Дунли тут же подошел ближе и только успел услышать, как молодой человек произнес:

— Хватит капризничать! Будешь ластиться — лишь вяленого мяса!

— Что с ним такое? — едва услышав обиженный скулеж пса, Ся Дунли почувствовал, как у него дрогнуло сердце.

Женщина, снимавшая происходящее на телефон, весело отозвалась:

— Да он только что при исполнении стоял, а рядом с ним девушка ждала своего парня. Похоже, у нее в сумке было что-то из мясной лавки, на пса она даже внимания не обратила. А этот запах учуял — и давай слюни пускать, целую лужу натека. Вот его и увели на «профилактическую беседу» за подрыв имиджа госслужащего.

«До чего... до чего же жестоко!»

Ся Дунли взглянул на стоящего в наказании пса с сочувствием, хотя уголки его губ предательски поползли вверх. Не удержавшись, он тоже вытащил телефон и сфотографировал понурого пса.

Национальный морской музей занимал площадь более двадцати тысяч квадратных метров, а если прибавить смотровую площадку, общая площадь здания увеличивалась вдвое. Экспозиция Национального морского музея была невероятно богатой: в ней собрали все, что касалось судоходства с древнейших времен до наших дней, включая оружие и сокровища, поднятые с затонувших кораблей.

Поэтому вполне естественно, что Ся Дунли и Сюнь Вань пробыли там почти до самого закрытия и ушли лишь под подгоняющие объявления по громкой связи.

Поскольку они потратили больше времени, чем планировали, к станции метро решено было поехать на велосипедах. Район Линган, где расположен музей, построили, по-видимому, совсем недавно: дорожное покрытие здесь было отличным, так что и ездить, и ходить пешком было одно удовольствие.

К тому же местный велошеринг поддерживал разблокировку через Alipay, что избавило от необходимости скачивать отдельное приложение.

— Сюнь Вань, ездай потише, мы не спешим, — крикнул Ся Дунли, следуя за ним и с некоторой тревогой наблюдая, как юноша пытается приспособиться к двухколесному транспорту.

Сюнь Вань умел ездить на трехколесном велосипеде, но между тремя и двумя колесами колоссальная разница. К тому же, хоть дороги и были пустынными, ветер дул довольно сильный — даже Ся Дунли, опытный велосипедист, поначалу едва удержал руль.

Впрочем, спустя пару мгновений Ся Дунли понял, что волновался напрасно. Чувство равновесия у Сюнь Вани оказалось отменным: сделав пару нажатий на педали, он мгновенно поймал центр тяжести и дальше поехал очень уверенно и ровно.

Благодаря велосипедам дорога от музея до метро заняла совсем немного времени. Вот только лето в Моду выдалось ужасно душным: хотя море находилось совсем рядом, дувший оттуда ветер казался горячим.

Припарковав велосипед, Ся Дунли почувствовал, как спина немного взмокла, став липкой и неприятной. Но не успел он запереть замок, как Сюнь Вань решительно накинул на него куртку. Ся Дунли поправил рукава и тихо запротестовал:

— Жарко же.

— Ты вспотел, а в метро холодно, — произнес Сюнь Вань и аккуратно, но непреклонно вдел неохотно поддающиеся руки возлюбленного в рукава.

Ся Дунли лишь вздохнул. Он совершенно не понимал, откуда у его парня такое гипертрофированное желание опекать его, однако переспорить Сюнь Ваня, за плечами которого были все медицинские телепередачи плюс учеба на ветеринара, было попросту невозможно.

На самом деле Ся Дунли отличался отменным здоровьем: за исключением легких профессиональных недомоганий, у него не водилось никаких болячек, что подтверждалось справкой о медосмотре. Увы, Сюнь Вань свято верил, что профилактика важнее лечения, и в некоторых вопросах проявлял крайнее упрямство.

Ну да ладно, кто станет жаловаться на то, что парень чересчур заботлив?

Ся Дунли даже не подозревал, в какой шок повергали Сюнь Ваня, принадлежавшего к нечеловеческой расе, телевизионные передачи о том, что люди от обычного проливного дождя могут свалиться с несбываемой температурой, заработать пневмонию и угодить в больницу.

Он и понятия не имел, в какое изумление приводило Сюнь Ваня зрелище того, как человек от простого падения может переломать себе кости.

И уж тем более он не мог вообразить, какой ужас испытывал Сюнь Вань при мысли о том, что в таком крошечном человеческом теле может зарождаться свыше сотни видов злокачественных опухолей, болезней крови и хронических недугов.

И это не считая несчастных случаев, старения органов и кучи еще не открытых болезней!

С тех пор как Сюнь Вань узнал из телевизора о хрупкости человеческого рода, Ся Дунли в его глазах превратился в нечто вроде хрустальной вазы.

Текущее положение дел было результатом жесточайшего самоконтроля Сюнь Ваня. Честно говоря, сейчас он вел себя словно неопытный родитель с первенцем, мечтающий растить ребенка строго по учебнику.

Вот только в отличие от младенца, которого можно пеленать как угодно, подопечный Сюнь Ваня был куда менее послушным.

Непослушный товарищ Сяо Ся, едва вошел в метро, тут же вздрогнул от налетевшего прохладного потока воздуха. Он молча застегнул молнию на куртке и потянул Сюнь Ваня за собой в межвагонный переход, где обычно стояло меньше людей. Недостатком этого места было отсутствие поручней, к тому же из-за сцепки вагонов на ходу там ощутимо пошатывало.

Но это не имело значения — ведь у него был Сюнь Вань.

Ся Дунли одной рукой вцепился в руку Сюнь Ваня, а другой достал телефон и начал печатать:

— Позже надо будет купить пару шляп. В Шанхае солнце такое палящее, без головного убора глазам совсем тяжело.

— Хорошо, — ответил Сюнь Вань.

— Ужин давай закажем в отель, а то около метро, кажется, ничего толком нет, кроме круглосуточных магазинчиков... — Ся Дунли вдруг повеселел: — Слушай, я видел тут пункт проката автомобилей. Может, арендуем машину? Так передвигаться будет куда удобнее. Только вот не знаю, дорого ли это...

Не успел он договорить и открыть приложение, чтобы поискать автопрокат, как стоявший напротив мужчина средних лет в очках, который до этого листал что-то в телефоне, поднял голову, взглянул на них и непринужденно спросил:

— Парни, вы откуда приехали? Из Цзянсу, Чжэцзяна, Шанхая или Шэньчжэня?

Ся Дунли в некотором замешательстве качнул головой:

— Мы с севера...

— Из Пекина? Эх, если нет, то очень не советую брать машину, — миролюбиво посоветовал мужчина, поправив очки на переносице. — А то боюсь, сами-то вы уедете, а все двенадцать баллов прав оставите в Шанхае.

Ся Дунли впал в полный ступор.

— Наш Шанхай — город с самыми строгими ПДД в стране. Если мы скажем, что мы на третьем месте, вряд ли кто-то осмелится поставить себя на второе, — мужчина покачал головой, не скрывая сквозящей в голосе гордости. — На севере у вас дороги просторные, а у нас в Шанхае даже с навигатором заблудишься. К тому же в съемных машинах держателей для телефона нет. А вздумаешь взглянуть в смартфон... Хе-хе, один взгляд — минус две сотни юаней, коснулся пальцем — еще минус две сотни. Секунда — и нет четырехсот юаней, да еще и баллы спишут!

— Да разве только это! — вмешался в разговор другой мужчина средних лет, услышавший их беседу. — Пассажир спереди не пристегнулся, выскочил на полосу для автобусов, перестроился, не подождя три секунды после поворотника, не пропустил пешехода или велосипедиста... Спишут столько баллов, что домой уехать не сможешь! Парни, послушайте доброго совета: если вы не местные, лучше за руль здесь не садиться. На дорогах кругом одни камеры да электронные полицейские.

— Да бог с ними, с баллами и штрафами, главное — пробки! — Эта тема, похоже, задела присутствующих мужчин за живое. Сидевший неподалеку высокий худой мужчина тяжело вздохнул: — По понедельникам такие заторы — родная мать не узнает! На эстакаде машины еле ползут, пешком быстрее добежишь, чем наверх въедешь!

— Ой, да это вы еще в аварии не попадали! Я вот как-то встал на эстакаде улицы Яньань — там машина загорелась. Дорожная полиция ничего сделать не могла, оставалось только ждать, пока затушат да эвакуируют. Я больше двух часов проторчал!

— И главное, в таких случаях справку про опоздание на работу не дают! Так что я с тех пор пересел на метро. Оно тоже изредка ломается, зато дают справку для начальства, и зарплату не урезают!

— Вот-вот! Так что, парни, если приехали в Шанхай погулять, лучше катайтесь на метро. Это куда удобнее автобусов. Главное — выходите пораньше, чтобы не попасть в утренний час пик, а то в час пик в метро тоже кошмар что творится.

Поскольку большинство пассажиров вагонов возвращались с работы домой, настроение у всех было расслабленное. Мужчины перебивали друг друга, с воодушевлением расписывая иногородней молодежи транспортную сеть Моду — причем преуспели в этом настолько, что демонизировали ее до предела. Маленький домосед с севера слушал их, дрожа от ужаса, и окончательно отказался от мысли о прокате машины.

Дядечки вдобавок вычеркнули из его планов и поездку в сафари-парк. Их аргумент звучал так:

— Днем летом животные вообще не двигаются. Приедете — ничего не увидите. Да и хищники в открытых вольерах, вроде львов, тигров и медведей, родом из вашего Дунбэя, так что проще дома посмотреть! Панды? Панды днем тоже спят без задних ног, только на их задницы и поглазеете. Если уж так хочется посмотреть на зверушек, лучше сходите в океанариум. В жару в океанариуме приятнее всего!

И ведь не споришь — логика в этом действительно была.

<http://bllate.org/book/18144/1757854>